

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ФОЛЬКЛОРИСТИКА CULTURAL STUDIES AND FOLKLORE STUDIES

<https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.01.099-111>

EDN: <https://elibrary.ru/tljlas>

УДК / UDC 81'25:070:811.511.1

Оригинальная статья / Original article

Мордовский переводческий процесс в контексте литературы и печатных СМИ конца XVIII – XX вв.

Е. М. Пыреськина, С. В. Пивкина, К. В. Дементьева ✉

МГУ им. Н. П. Огарёва, г. Саранск, Российская Федерация

✉ dementievakv@gmail.com

Аннотация

Введение. Для национальных исследователей перевод текстов СМИ и литературы представляет большой научный интерес, однако изучение вопросов переводческого мастерства не является основной стратегией в финноугроведении. В статье предметом специального рассмотрения становится переводческий процесс. Цель исследования – изучить точки зрения исследователей относительно понятия «перевод», проанализировать динамику процессов переводческой эквивалентности в Мордовии в контексте литературы и печатных СМИ конца XVIII – XX вв.

Материалы и методы. Материалом исследования послужили работы отечественных исследователей, посвященные изучению этапов зарождения и развития мордовской литературы и переводческого процесса. Практическая часть статьи направлена на анализ публикаций о переводческом творчестве, воссоздание общей картины переводческого мастерства в мордовском крае. В работе использованы традиционные методы анализа: ретроспективный, текстологический, сравнительно-исторический, которые позволили выявить изменения, происходящие в литературно-переводческом процессе.

Результаты исследования и их обсуждение. Авторами впервые проведено комплексное исследование мордовского переводческого процесса в контексте литературы и печатных СМИ на стыке веков: изучены теоретические труды по проблемам перевода; выявлены этапы становления и развития мордовского переводческого процесса; проведен сравнительно-сопоставительный анализ художественно-публицистических текстов со страниц периодических изданий. Авторы приходят к выводу, что благодаря процессу перевода в информационном пространстве происходит популяризация языка.

Заключение. Практическая значимость статьи заключается в возможности ее применения в процессе преподавания дисциплин филологического профиля в вузе и в работе региональных журналистов. Перспективы дальнейшего исследования проблемы связаны с изучением современного периода и анализом методов подачи переводимой информации в разных видах СМИ.

Ключевые слова: Республика Мордовия, литература, печатные СМИ, периодическая печать, переводческая деятельность, переводческий процесс

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Пыреськина Е.М., Пивкина С.В., Дементьева К.В. Мордовский переводческий процесс в контексте литературы и печатных СМИ конца XVIII – XX вв. *Финно-угорский мир*. 2025;17(1):99–111. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.01.099-111>

© Пыреськина Е. М., Пивкина С. В., Дементьева К. В., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

The Mordovian Translation Process in the Context of Literature and Print Media from the Late 18th to the 20th Century

E. M. Pyreskina, S. V. Pivkina, K. V. Dementieva

National Research Mordovia State University,
Saransk, Russian Federation
 dementievakv@gmail.com

Abstract

Introduction. For national researchers, the translation of media and literary texts holds significant scholarly interest; however, the study of translation techniques has not been a primary focus within Finno-Ugric studies. This article specifically examines the translation process as its central subject. The objective of the study is to explore scholars' perspectives on the concept of "translation" and to analyze the dynamics of translational equivalence in Mordovia within the context of literature and printed media from the late 18th to the 20th century.

Materials and Methods. The study is based on the works of domestic researchers dedicated to examining the origins and development of Mordovian literature and the translation process. The practical section of the article focuses on analyzing publications related to translation activity, aiming to reconstruct a comprehensive picture of translation craftsmanship in the Mordovian region. The research employs traditional analytical methods, including retrospective, textological, and comparative-historical approaches, to identify transformations within the literary and translation processes.

Results and Discussion. The authors have conducted a pioneering comprehensive study of the Mordovian translation process within the context of literature and print media at the turn of the century. The research examines theoretical works on translation studies, identifies the stages of formation and development of the Mordovian translation process, and presents a comparative analysis of literary and journalistic texts from periodicals. The authors conclude that translation plays a crucial role in the dissemination and popularization of the language within the informational space.

Conclusion. The practical significance of this article lies in its potential application in the teaching of philological disciplines at the university level, as well as in the work of regional journalists. Future research prospects are associated with the study of the contemporary period and the analysis of methods for presenting translated information across various types of media.

Keywords: Republic of Mordovia, literature, print media, periodicals, translation activities, translation process

Conflict of interest: The authors declare no conflict of interest.

For citation: Pyreskina E.M., Pivkina S.V., Dementieva K.V. The Mordovian Translation Process in the Context of Literature and Print Media from the Late 18th to the 20th Century. *Finno-Ugric World*. 2025;17(1):99–111. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.017.2025.01.099-111>

Введение

В настоящее время перевод является необходимым средством коммуникации и сотрудничества между народами. Появление данного феномена в национальной культуре неслучайно и продиктовано временем, логикой его развития, традициями и опытом. Научная значимость перевода заключается в рассмотрении его как исторического явления в обществе, процесса передачи социально-значимой информации на разных языках.

Истоки мордовского переводческого процесса датируются концом XVIII – началом XIX в. и связываются с выходом переводных и религиозных текстов на мокшанском и эрзянском языках, «Сравнительного словаря всех языков и наречий», образованием переводческой комиссии при Братстве святителя Гурия в Казани¹, развитием христианско-просветительской литературы, преобразованием в письменную форму произведений устного народного творчества, публикацией художественных произведений на страницах периодических изданий.

¹ Кубанцева И. А. Переводческая комиссия Православного миссионерского общества при Братстве святителя Гурия: особенности деятельности по продвижению книг для мордвы // Румянцевские чтения – 2020 : мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. М. : Пашков дом, 2020. Ч. 1. С. 444–447.

Из русской литературы в мордовскую проникали не только темы и образы, но и изобразительные средства, творческие приемы, которые способствовали обогащению национальной культуры, приобщению ее к мировой цивилизации. Значительная роль в этом отводилась утвердившемуся в Мордовии в середине 1930-х гг. методу адекватного перевода, позволявшему при переложении содержания художественного текста на мордовский язык полностью сохранять авторский замысел и бережно доносить художественные особенности оригинала. В послевоенное время его границы расширялись, возрастало количество переводов с мордовских языков на другие. В мордовской литературе, опережая иные жанры, поднялась на высокий уровень подлинного художественного звучания и стала известна широкому кругу читателей поэзия. Стихи мордовских поэтов на русском языке стали публиковаться в издательствах Мордовии и Москвы, появляясь на страницах газет и журналов.

Начало XXI в. вносит свои коррективы в мордовский литературно-переводческий процесс, вследствие которых не все периодические издания практикуют печать публикаций литературно-художественного характера.

Цель исследования – изучить понятие перевода, рассмотреть историю зарождения, развития переводческого процесса в Республике Мордовия на материале литературы и прессы конца XVIII – XX вв.

Обзор литературы

Среди исследователей, изучающих общую теорию и этимологическое своеобразие понятия «перевод», можно выделить работы А. В. Федорова, Л. С. Бархударова, Г. Р. Гачечиладзе, И. Левого, Л. Огнянова-Ризора.

К истокам зарождения и развития мордовского переводческого процесса следует отнести лингвистический, историко-этнографический, историко-культурный материал для словарей XVIII в., над сбором которого трудились И. Г. Георги, Г. Ф. Миллер, П. С. Паллас, Ф. И. Страленберг. Они рассматривали и отображали в работах названия элементов духовной и материальной культуры представителей средневожских народов, пытались закрепить диалекты в списках слов и небольших словарях [1].

А. Альквист первым описал язык и фольклор мордовского народа, используя материалы путешествий по среднему течению Волги и устью Оби 1856–1859 гг. [1].

Х. Паасонен осуществлял сбор лингвистического материала в качестве мордовских диалектов для создания словаря и описания грамматического строя мордовского языка [2]. Во время научных экспедиций он изучал и анализировал финно-угорские (марийский, хантыйский, эрзянский и мокшанский) и тюркские языки. Результаты его исследований закрепились в «Мордовском словаре», изданном в 1990 г. в Хельсинки.

А. П. Феоктистовым проанализированы дореволюционные памятники мордовской письменности: грамматики, азбуки, словари и др. [3], которые способствовали появлению работ по сбору и систематизации материала о переводе, в монографии «Очерки по истории формирования мордовских письменно-литературных языков» (1976 г.). Рассматривая истоки возникновения мордовского перевода, исследователь акцентировал внимание на создании мордовских словарей при Екатерине II (1787 г.), переводе конфессиональной литературы комиссией при Братстве святителя Гурия (1874 г.).

В развитии мордовского переводческого процесса велика заслуга М. Е. Евсевьева. В 1892 г. он опубликовал «Букварь для мордвы-мокши» и «Букварь для мордвы-эрзи», где попытался привести орфографию к определенной форме с учетом фонетических особенностей эрзянского языка [3].

Отдельные образцы произведений устного народного творчества о жизни мордовского народа включены в «Мордовский этнографический сборник» А. А. Шахматова, в котором он приводит затранскрибированный эрзянский материал и его перевод на русский язык [4].

А. М. Каторова исследует мордовскую литературу как явление культуры в современном финно-угорском мире, анализируя личный опыт мордовских авторов через перевод [5]; варианты перевода произведений А. С. Пушкина, изданные отдельными книгами и напечатанные на страницах периодических изданий [6]; значимость национальных журналов «Сятко» («Искра») и «Мокша» в развитии духовной культуры мордовского народа; художественный перевод и его роль в диалоге литератур народов России на современном этапе развития [7].

Эволюция практики перевода – от художественного текста к медийному – частично представлены в исследованиях Е. М. Пыреськиной, С. В. Пивкиной [8; 9], в которых теория о переводе соприкасается с практическими примерами использования переводческого мастерства в процессе передачи информации в разных видах мордовских СМИ, позволяющими лучше понять передаваемый текст, провести сравнительно-сопоставительный анализ.

Исследователи Пакшина И. А., Маскаева Е. Н. считают, что «трансформация информационного пространства влечет за собой изменения в коммуникационных практиках носителей этнической культуры. Интернет-ресурсы в сочетании с традиционными медиа предоставляют новые возможности презентации и трансляции культурных ценностей, уникальных особенностей этносов. Данное обстоятельство актуализирует необходимость изучения уровня потребления медиапродукции на национальных языках» [10].

Анализ литературы свидетельствует о том, что вопросы, касающиеся истории и развития мордовского переводческого процесса в контексте литературы и печатных СМИ, являются актуальными в научных кругах.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили очерки по истории формирования мордовских письменно-литературных языков А. П. Феоктистова; статьи по мордовской этнографии из сборника А. А. Шахматова, по истории развития мордовской литературы из учебного пособия Е. И. Чернова. Была изучена информация о переводе как акте межкультурной коммуникации, содержащаяся в монографии Е. М. Пыреськиной, В. И. Антоновой, С. А. Ржановой. Рассмотрены некоторые аспекты и проблемы языка, литературы и перевода, обозначенные в научных трудах Н. А. Агафоновой, О. Е. Полякова, А. М. Каторовой и др. Публикации в переводе на страницах «Од урожай» («Новый урожай»), «Ёфкс, кона ульсь» («Сказка-быль») и иных газет и журналов позволили проследить особенности языка оригинала и текста перевода.

В ходе работы использовались различные методы анализа: сравнительно-исторический метод позволил проследить тенденции литературного движения конца XVIII – XX вв., а также глубже изучить тексты газетных и журнальных изданий, переведенные с русского языка на мордовские, с национальных языков – на русский; с помощью ретроспективного метода удалось изучить проблемы перевода в динамике, сравнивая текущее положение с его более ранним состоянием; текстологический метод помог проследить изменения текста в процессе перевода.

Результаты исследования и их обсуждение

Чтобы понять основу переводческого процесса, следует обратиться к работам, представляющим общую теорию перевода. А. В. Федоров в своем исследовании акцентирует внимание на средствах языка – оригинале и переводе. По его мнению, переводчик должен стремиться к тому, чтобы верно передать смысл оригинала на переводящем языке².

Л. С. Бархударов под переводом понимает процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении содержания³.

² Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). М. : Издат. дом «Филология Три», 2002. С. 15.

³ Бархударов Л. С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. М. : Международные отношения, 1975. С. 11.

В свою очередь, Г. Р. Гачечиладзе обращает внимание на специфику художественного перевода, определяя его как вид творчества, позволяющий переводчику передавать действительность так, как он видит ее в единстве с оригиналом⁴.

И. Левый считает, что перевод – это процесс, при котором переводчик дешифрует информацию оригинального автора, содержащуюся в тексте его произведения, выражая ее в системе своего языка, а информацию, содержащуюся в его тексте, вновь декодирует читатель перевода⁵.

Л. Огнянов-Ризор выделяет при переводе два различных языка и две литературы, которые не только претерпевают взаимное уравнивание (в области содержания и индивидуальной формы), но и обнаруживают существенное различие (в отношении языковой формы)⁶.

Опираясь на приведенные точки зрения, мы понимаем, что полного и исчерпывающего определения понятия «перевод» нет. Чтобы изучить и познать общие законы перевода как специфической деятельности, возникшей в процессе исторического развития и исторической практики общества и человека, открыть новые пути и возможности ее совершенствования, необходимо исследовать истоки его развития, разновидности и систему появившихся на практике видов переводческой деятельности.

В этом контексте важно подчеркнуть, что мордва – древнейший народ средней полосы Европейской низменности, проживавший в бассейне р. Оки и Волги, – была расселена по всей территории Российской империи (1721–1917 гг.), что привело к потере единого языка, резкому упадку мордовской культуры.

Переводческие явления обнаруживаются со времени, когда весомый вклад в развитие переводческого дела с русского языка на мордовские начал вносить епископ Нижегородский и Алатырский Дамаскин. Им был составлен «Словарь языков разных народов, в Нижегородской епархии обитающих, именно россиян, татар, чувашей, мордвы и черемис» (1785 г.), а позже издан «Примерный словарь собирания слов с переводами» (1786 г.) и передан П. С. Палласу для создания «Сравнительного словаря всех языков и наречий» (1787, 1789 гг.). Перед составителями была поставлена задача подобрать из более чем двухсот языков такие соответствия, которые бы точно отражали семантику русских слов⁷ [3].

Расширение переводческих возможностей проявляется в изданиях православной литературы на эрзянском языке: издание «Краткого Катехизиса» («Киртязь Катехизис», 1804 г.), «Евангелия» (1821 г.); «Мордовской грамматики, составленной на наречии мордвы мокши» П. П. Орнатова (Москва, 1838 г.); «Эрзянской грамматики» Ф. И. Видеманна (1865 г.)⁸.

До образования переводческой комиссии на мордовских языках в XIX в. было издано несколько православных книг, а регулярное издание мордовской переводной литературы христианского просвещения началось с открытием в Казани в 1867 г. Братства святителя Гурия⁹, имевшего свою типографскую базу. Представители комиссии должны были сделать инородцев христианами не только по имени, но и по духу, а издание переводов на языки народов Поволжья осуществлялось посредством русского алфавита.

⁴ Гачечиладзе Г. Р. Введение в теорию художественного перевода. Тбилиси, 1970. 148 с.

⁵ Левый И. Искусство перевода. М. : Прогресс, 1974. С. 49.

⁶ Огнянов-Ризор Л. Основы на преводаческото изкуство. София : Камара на народната култура, 1947. С. 15–16.

⁷ Феоктистов А. П. Очерки по истории формирования мордовских письменно-литературных языков. М. : Наука, 1976. С. 89; Поляков О. Е. А. П. Феоктистов и зарождение мордовских литературных языков // Проблемы изучения и функционирования финно-угорских языков в Российской Федерации : мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2016. С. 55–60.

⁸ Чернов Е. И. История мордовской литературы : учеб. пособие. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 1993. С. 4.

⁹ Мокшин Н. Ф. Вклад Братства святителя Гурия в духовную культуру мордвы // Этноистория и этнокультура восточных финно-угров : мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. «Функционирование языков и состояние этнокультуры восточных финно-угорских народов: проблемы и перспективы развития» : в 2 ч. Ч. 1 / МГУ им. Н. П. Огарёва; Межрегион. движение мордовского народа; редкол. В. К. Абрамов (отв. ред.) [и др.]. Саранск : Красный Октябрь, 2003. С. 113–119.

Большой вклад в теорию переводов на восточно-русские языки внес Н. И. Ильминский, являющийся автором оригинальной концепции просвещения нерусских народов, основанной на элементах ортодоксально-православной воспитательной традиции и на новейших достижениях педагогической науки. Н. И. Ильминский считал, что переводная православная литература может стать противодействием распространению среди народов Поволжья ислама. Приобщение к православию следовало осуществлять с использованием местного наречия и говора [11].

Открытие в 1872 г. в Казани русско-инородческой учительской семинарии позволило выпускать учителей, обученных по системе Н. И. Ильминского, которые могли не только работать в школах, преподавая язык иноверцев, но и составлять алфавиты, о чем свидетельствует существование «Букваря для мордвы-эрзи» (А. Ф. Юртов, 1884 г.; М. Е. Евсеев, 1892 г.) [3]. На базе данного учреждения активно переводилась литература церковно-миссионерского характера. Следует отметить: к началу XX в. было создано более ста разного рода книг и брошюр на мордовских языках¹⁰.

Возникающая письменность помогала мордовскому народу посредством фольклора, теперь закрепленного в письменном виде, и перевода текстов в разные эпохи передавать новым поколениям житейскую мудрость. Первые издания мордовских устно-поэтических произведений русскими и зарубежными учеными приурочены ко второй половине XIX в., что позволяет констатировать новый этап в развитии национальной литературы, межнациональных культурных связей, в основе которых лежит переводческий процесс. Так, известным финским ученым, языковедом и фольклористом Х. Паасоненом в Хельсинки были изданы «Образцы мордовской народной литературы» (1883 г.).

Целый ряд публикаций посвящен деятельности Х. Паасонена и его вкладу в исследование языков, фольклора и этнографии мордовского народа¹¹. Переводческой комиссией во главе с А. Ф. Юртовым в Казани были изданы «Образцы мордовской народной словесности на русском и мордовском языках» (1882–1883 гг.), «Мокшэрзянь валонь ёвтавксонь невтевкст. Эрзянь ёвкст ды содамоёвкст рузонь кельсэ» («Сказки и загадки на эрзянском наречии мордовского языка с русским переводом», 1882–1883 гг.) с той целью, чтобы «помочь открыть читателю неповторимое своеобразное богатство живой мордовской речи через слова и формы языка, на который нужно было переводить»¹². Эти материалы заменяли собой грамматику и словарь.

Х. Паасонен провел среди мордвы около двух лет и собрал за это время богатый фольклорный материал, но из-за преждевременной кончины ученого многолетняя серия «Mordwinische Volkedichtung» («Мордовская народная поэзия») была опубликована в трудах Финно-угорского общества только в 1938–1981 гг.

Научное наследие Х. Паасонена представляет собой значительный вклад в исследование языков, фольклора и этнографии мордовского народа, а также других финно-угорских и тюркских этносов [12]. Материалы, собранные Х. Паасоненом, разнообразны, в них представлены многие жанры мордовского фольклора: эпические песни, баллады, молитвы и заговоры, причитания, пословицы, загадки. Отсутствуют лишь прозаические жанры [13].

Произведения эрзянского устного народного творчества разных жанров (исторические песни, свадебные причитания, сказки, загадки, пословицы, поговорки, бытовые рассказы, предания) вошли в «Мордовский этнографический сборник» А. А. Шахматова (1910 г.), имеющий форму дословного перевода [4].

¹⁰ Мокшин Н. Ф. Вклад Братства святителя Гурия в духовную культуру мордвы. С. 5.

¹¹ Мосина Н. М. Вклад Хейки Паасонена в развитие мордовского языкознания // Финно-угорские языки народов России в условиях взаимодействия с языками разных систем : мат-лы Междунар. симпозиума, посвященного юбилеям финно-угроведов Хейки Паасонена (150 лет), Пауля Аристэ (110 лет) и Б. А. Серебrenникова (100 лет). Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2016. С. 5–11. EDN: XSPVGL

¹² Феоктистов А. П. Очерки по истории формирования мордовских письменно-литературных языков. С. 31.

Таким образом, истоки мордовской письменной художественной литературы заложены в устном народном творчестве, где переводческий процесс занимал важное место и был направлен на взаимообмен информацией и расширение границ сотрудничества, позволившего размыть рамки национальной замкнутости. При этом необходимо подчеркнуть, что до 1917 г. на мордовских языках издавалась главным образом конфессиональная литература. Индивидуальное творчество авторов ни издательскими, ни какими-либо другими официальными мерами не поддерживалось. Первые представители национальной литературы к художественному творчеству приобщались через перевод, и поэтому «на этапе становления профессиональной литературы первоначальный писательский опыт мордовские авторы приобретали в первую очередь благодаря переводам произведений русской литературы на родной язык» [5].

В контексте исследуемой темы большой интерес представляет учебное пособие Ю. Г. Антонова, В. И. Демина «Эрзянь литературась ды печатесь» («Эрзянская литература и печать»), на страницах которого представлена информация об истории эрзянской литературы и печати как неотъемлемой части этнокультурного пространства народов Мордовии и России¹³.

Мордовская литература как часть национальной культуры, средство отражения национального менталитета, этносознания и этнофилософии может оцениваться как эволюционирующий социокультурный и художественно-эстетический феномен [14].

В популяризации мордовской культуры неопределима роль национальной периодической печати начала 20-х г. XX в., выходящей в других городах и областях страны: «Чинь стямо» («Восход солнца», 1920 г.) – Симбирск; «Якстере теште» («Красная звезда», 1921 г.) – Москва; «Якстере сокиця» («Красный пахарь», 1921 г.) – Саратов; «Од веле» («Новая деревня», 1924 г.), «Валда ян» («Светлый путь», 1927 г.) – Пенза; «Сятко» («Искра», 1929 г.) – Самара. Страницы газет и журналов систематически отводили полосы для произведений начинающих писателей и поэтов на родном языке и в переводе, что способствовало раскрытию творческого потенциала авторов.

С середины 1920-х гг. в зарождающейся мордовской литературе ведущим жанром стала поэзия, были сделаны первые попытки освещения жанра поэмы, о чем свидетельствует произведение М. Безбородова «Ёфкс, кона ульсь» («Сказка-быль»), опубликованное на страницах газеты «Од веле»¹⁴. Стала развиваться и мордовская проза. Исторически между мокшанской и эрзянской речью народа сложились весьма существенные расхождения, в связи с этим единую письменность и единый литературный язык создать было невозможно, поэтому начали складываться нормы двух мордовских литературных языков, что диктовалось необходимостью создать письменность, максимально близкую для живого языка мордвы-мокши и мордвы-эрзи. Таким образом, в силу сложившихся условий стали функционировать два литературных языка, произведения публиковались на языках тех диалектов, носителями которых были авторы.

Ведущим жанром в мордовской литературе 20-х гг. была поэзия, а идейной зацепкой, определившей гражданский пафос мордовской лирики этих лет, был «Интернационал», переведенный на эрзянский язык М. Е. Евсеевым, а на мокшанский – З. Ф. Дорофеевым. Именно этим гимном революционного пролетариата газета «Якстере теште» открыла свои страницы для поэзии¹⁵. Мордовская проза начала свое формирование с корреспондентской записи и публицистического очерка, в 20-е гг. освоив жанр рассказа и художественного фельетона (произведения Ф. Чеснокова, А. Куторкина, А. Мокшони, П. Глухова и др.). Общая художественная культура авторов воспитывалась под воздействием творчества А. П. Чехова и А. М. Горького, ставшими для них своеобразными наставниками.

¹³ Антонов Ю. Г., Демин В. И. Эрзянь литературась ды печатесь (Эрзянская литература и печать), Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2013.

¹⁴ Безбородов М. Ёфкс, кона ульсь (Сказка-быль) // Од веле (Новая деревня). 7 июня 1929.

¹⁵ Чернов Е. И. История мордовской литературы. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 1993. С. 9.

Многие из начинающих мордовских литераторов пробовали свои силы в создании оригинальных драматических произведений, стремились переводить русские пьесы на родной язык. Первым печатным произведением была драматическая сценка «Буржуй ды генерал» («Буржуй и генерал»), опубликованная в газете «Чинь стямо» («Восход солнца») в 1920 г. Впоследствии мордовские газеты и журналы систематически публиковали художественно-публицистические тексты в переводе¹⁶.

В годы довоенных пятилеток (1929–1940 гг.) складываются нормы эрзя-мордовского и мокша-мордовского литературных языков, критика начинает придавать большое значение освоению традиций русской классической литературы и устно-поэтического творчества мордовского народа, а периодическая печать отображает вышеобозначенные процессы: в журналах выходят статьи о технике художественного перевода; на страницах газет печатают публикации о переводческом мастерстве и о переводах произведений русских писателей на мордовские языки; отражается авторизированный перевод; публикуются материалы, взятые со страниц русскоязычных изданий¹⁷. Развивается детская литература: произведения мордовских авторов в оригинале и переводе находят место в журналах «Пионерэнь вайгель» («Голос пионера»), «Якстерь галстук» («Красный галстук»)¹⁸.

В годы Великой Отечественной войны многонациональная литература показала себя единой. Находившиеся на фронте писатели и поэты были востребованными в армейской периодической печати, поспособствовавшей развитию в республике русскоязычной публицистики и поэзии, переводческого мастерства. Высокой художественной выразительности достигла поэзия П. Кириллова, А. Моро, С. Вечканова, П. Гайни, А. Мартынова, Н. Эркая, И. Прончатова, М. Бебана, И. Девина, А. Малькина. Мордовская военно-патриотическая лирика поднялась на уровень эстетических запросов своего народа по идейно-художественному звучанию и по праву может считаться художественной летописью военных лет, которую впоследствии начали переводить на русский язык и публиковать в сборниках и на страницах русскоязычных газет¹⁹.

Послевоенные годы стали началом нового этапа в развитии литературы, языка, перевода, а также СМИ. Руководящие партийные органы республики рассматривали их как важный фактор мобилизации духовных и физических сил человека, строящего послевоенную мирную жизнь страны. Идеино-тематический диапазон литературных прозаических произведений расширялся. Большое число произведений мордовских писателей опубликовано на русском языке – романы «Келей Мокша» («Широкая Мокша») Т. Кирдяшкина, «Вейке семьясо» («В семье единой») И. Антонова, «Валдо ки» («Светлый путь») А. Лукьянова; рассказы Н. Эркая, С. Ларионова, В. Радина и др.

Возобновление литературно-художественных альманахов «Литературная Мордовия» (1946 г.) – на русском, «Сяскома» («Победа», 1947 г.) – мокшанском, «Изнямо» («Победа», 1947 г.) – эрзянском языках позволило публиковать произведения писателей, поэтов на языке оригинала и в переводе²⁰.

В первое послевоенное десятилетие мордовская переводческая работа была направлена на произведения А. С. Пушкина, И. С. Тургенева, М. Ю. Лермонтова, Л. Н. Толстого,

¹⁶ Горбунов В. В. Литература, рожденная октябрём : сб. лит.-критич. ст. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1969. С. 13.

¹⁷ Звездин К. Д. Паролгавтомс рузонь кельстэ эрзянь кельс ютавтоманть (Улучшить качество перевода с русского языка на эрзянский язык) // Сятко (Искра). 1932. № 21. С. 14; Переводной тевть колга (О проблемах перевода) // Колхозонь эряф (Жизнь колхоза). 1936. № 4. С. 82–85; Виард «Классической» пасквиль (О переводах А. Мокшони и Я. Пинясова) // Колхозонь эряф (Жизнь колхоза). 1936. № 3. С. 91–96; Григошин Я. Слушай мир! (Кунсолон, мастор!) // Красная Мордовия, 1936. С. 2; Боронина Е. Путешествие академика Н. И. Вавилова : очерк // ЁЖ. 1933. № 6. С. 3–4.

¹⁸ Куз чувтыне (Елочка) / пер. П. Кономанина // Пионерэнь вайгель (Голос пионера). 1940. № 12. С. 17; Йофкс калонь кунась и калнять колга (Сказка о рыбаке и рыбке) / А. С. Пушкин; пер. П. Левчаева. 1933. № 7. С. 3–4.

¹⁹ Никул Эркай. Паксянь гайть (Над полями шум, перевод П. Карабана) // Священная война. М. : Худ. лит., 1966. С. 789; Прончатов И. Ве ванстома таркасо (Ночь в блиндаже) // Советская Мордовия. 9 мая 1968.

²⁰ Поэты Мордовии : сб. стихов / пер. под ред. Н. Смирнова. М. : Советский писатель, 1947. 138 с.

А. М. Горького, А. П. Гайдара и др. Авторы, заинтересованные творчеством русских классиков, переводили на мокшанский и эрзянский языки их стихотворные и прозаические тексты. Передавали их в республиканские газеты, которые обогащали ими публикации на полосах изданий, рассказывающих о творчестве русских писателей и поэтов на национальном языке, дополняя печатный материал отрывками из произведений. Примером может послужить статья доктора филологических наук, профессора С. Дурылина в газете «Эрзянь коммуна» («Эрзянская коммуна»), содержащая анализ творчества М. Лермонтова и два его стихотворения – «Туян эйстэть, каргоць Россия» («Прощай, немытая Россия»), «Гётеень коряс» («По Гете»), переведенные П. Гайни²¹.

Следует отметить, что переводы произведений А. С. Пушкина, опубликованные в литературно-художественных журналах и газетах на мордовских языках, проанализировала А. М. Каторова в исследовании «Пушкинское слово на мордовских языках: история публикаций, переводчики, варианты переводов». Акцентируя внимание на мордовском переводческом процессе, она выясняет, что «на этапе становления национальной литературы мордовские писатели постигали азы художественного творчества через переводы произведений А. С. Пушкина и других знаменитых русских писателей на родной язык» [6].

Республиканские газеты «Красная Мордовия», «Эрзянь коммуна», «Мокшань коммуна» («Мокшанская коммуна») стали выходить на четырех полосах (вместо двух в военное время), отведя место литературной странице²², на которой публиковались переведенные с русского языка на национальные тексты с указанием авторства – «эрзякс сёрмадызе» («написал на эрзянском языке»)²³; стихотворные строчки на двух языках: М. Найдин «Од урожай» («Новый урожай») с обозначением «эрзякс ютавтыз» («перевел на эрзянский язык» П. Гайни)²⁴.

Мордовская литература и переводческое мастерство претерпевают изменения. В 60–80-е гг. прошлого столетия было положено начало освоению новых для мордовской литературы жанровых особенностей, таких как прозаический роман-трагедия эпического типа или сонет (в творчестве М. Бебана, А. Моро, И. Калинкина и др.).

Существует мнение о том, что одновременно с наметившимся подъемом в мордовском литературном процессе обнаружились и серьезные проблемы, проявились негативные тенденции, причиной острого проявления которых были годы застоя с их нереализованными возможностями и сложившимися традициями. На многих поэтических и прозаических произведениях сказываются явления эстетической и художественной вторичности, легковесность и парадность. В 60–80-е гг. заметно ослабли, а порой стали нивелироваться национальные начала изобразительной выразительности²⁵.

В этом контексте важно подчеркнуть особую значимость перестройки 1985–1991 гг., которая скорректировала не только политическое мышление, но и научные и художественные взгляды на духовные ценности.

Мордовская литература, социалистическая по содержанию, многообразная по национальным формам и интернационалистическая по своему духу, была признана создавать произведения, способствующие воспитанию в советских людях высоких моральных качеств, творческой активности, одухотворенной революционностью перестройки общества. Это позволило ей активно участвовать в процессе взаимного обогащения многонациональной советской литературы и тем самым подняться на новые эстетические и художественные высоты²⁶.

²¹ Дурылин С. Минек народонть славазо (Слава нашего народа) // Эрзянь коммуна (Эрзянская коммуна). 7 окт. 1949. С. 3.

²² Литературная страница // Эрзянь коммуна (Эрзянская коммуна). 13 апр. 1947. С. 3.

²³ Мартынов А. Игорень полктонтъ вал (Слово о полку Игореве) // Эрзянь коммуна (Эрзянская коммуна). 9 дек. 1950. С. 2.

²⁴ Гайни П. Од урожай // Эрзянь коммуна (Эрзянская коммуна). 27 авг. 1949. С. 3.

²⁵ Ключагин П. А. Мордовская периодическая печать и литература (1917–1941 гг.). Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 1989. С. 66–87.

²⁶ Там же. С. 67.

При этом важно подчеркнуть, что период с 1955 г. и до конца XX в. характеризуется количественным ростом и значительными повышениями идейно-художественных достоинств, форм. В Мордовии, как и в других национальных республиках страны, произошло раннее восстановление литературного движения, чему способствовало открытие в 1956 г. журналов «Мокша» и «Сурань толт» («Сурские огни»), возобновление выхода национальных газет «Мокшень правда» («Мокшанская правда») и «Эрзянь правда» («Эрзянская правда»), на страницах которых периодически публиковали информацию о творчестве писателей и поэтов, дополняя ее отрывками из произведений в переводе на мордовский язык²⁷.

Исследователи отмечают, что журналы способствовали развитию духовной культуры мордовского народа, переводческой деятельности, формированию нормированных литературных мокшанского и эрзянского языков, жанровой системы мордовской литературы, воспитанию молодых писателей, укреплению национального литературоведения и методической науки [8].

Переводы-заимствования облегчали знакомство с литературным творчеством русской классики, раскрывали традиции братской литературы в области создания художественных образов. С укреплением творческих связей возрастало количество переводов с мордовских языков на другие – сборники стихов издавались в разных типографиях страны, а газеты и журналы публиковали познавательную информацию: А. Маскаев «Переводы с мордовского на украинский язык»²⁸; А. Самошкин «Мокшэрзянь книгать ётафтозь рузкс...» («Мордовскую книгу перевели на русский язык...»)²⁹, «Книгать эсколксонза» («Шаги книги», о переводе произведений мордовских писателей на языки народов СССР)³⁰. Региональная газета «Советская Мордовия» периодически затрагивала проблемы перевода. Об этом свидетельствуют публикации Н. Илюхина, Н. Эркая, Р. Заводовой, П. Матюшкина, Н. Черепкина и др.³¹

Отметим, что это явление вытекает из объективных условий действительности и эстетической потребности народов, совершивших огромный скачок в своем культурном развитии. Во-первых, преобладающая часть населения, в том числе и мордовского, чувашского и марийского, поднялась на такой уровень культурного развития, когда может не только свободно изъясняться и читать на русском языке, но и понимать самые сложные его особенности (обороты, идиомы, нюансы художественной речи). Во-вторых, значительно выросли национальные кадры писателей, которые способны создавать произведения, представляющие глубокий интерес как для своего народа, так и для всесоюзного читателя³².

Таким образом, для передачи наиболее полной характеристики переводческого процесса авторы выбрали исторический принцип исследования, с помощью которого наглядным образом представили картину переводческого искусства в контексте литературного движения. В ходе работы удалось выявить истоки развития мордовского переводческого процесса, проследить взаимосвязь перевода с литературным движением, увидеть проявление перевода в периодической печати конца XVIII–XX вв.

²⁷ Самошкин А. Поэзиянь ошо мастер: А Блоконь шачема чистонза 100 кизонь топодемат (Великий мастер поэзии: к 100-летию со дня рождения А. Блока) // Мокша. 1980. № 5. С. 9–12.

²⁸ Маскаев А. Переводы с мордовского на украинский язык // Советская Мордовия. 28 мая 1966.

²⁹ Самошкин А. Мокшэрзянь книгать ётафтозь рузкс... (Мордовскую книгу перевели на русский язык...) // Мокша. 1978. № 1. С. 64–68.

³⁰ Самошкин А. Книгать эсколксонза (Шаги книги) // Мокшень правда (Мокшанская правда). 31 янв. 1974. С. 3.

³¹ Илюхин Н. Поэт и переводчик // Советская Мордовия. 4 авг. 1969. С. 2; Эркай Н. Автор и переводчик // Советская Мордовия. 3 апр. 1963. С. 2; Заводова Р., Матюшкин П. Выше культуру художественного перевода // Советская Мордовия. 18 авг. 1954. С. 3; Черепкин Н. Выше качество литературных переводов // Советская Мордовия. 9 сентября 1951. С. 2.

³² История мордовской литературы / А. В. Алешкин, Л. Г. Васильев, В. В. Горбунов и др. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 1981. 360 с.

Заключение

Мордовский переводческий процесс имеет глубокие корни и представляет большую научную значимость. Особенности перевода прослеживаются не только в православных книгах и литературе христианского просвещения XVIII в., но и в художественных произведениях, изданных отдельными сборниками и опубликованных на страницах газет и журналов XX в., научных статьях [9].

Переводческое мастерство в разные этапы становления усложняется, расширяя или утрачивая имевшиеся возможности. Анализируя историко-литературное движение и работу периодических изданий, видим, что печатные СМИ сегодня претерпевают изменения в данном направлении. Если до конца XX в. они регулярно знакомили аудиторию с литературно-художественными произведениями в оригинале и переводе, то в начале XXI столетия отводят полосы для подобных публикаций только литературно-художественные и общественно-политические ежемесячные журналы – «Сятко», «Мокша»; независимая общественно-политическая газета «Эрзянь Мастор» («Страна эрзян»); детско-юношеские журналы «Чилисема» («Восход»), «Ястерь тяштенья» («Красная звездочка»). То есть недостатком современной переводческой деятельности является отсутствие масштабных площадок для публикации художественно-публицистических текстов в переводе или на языке оригинала для массовой аудитории и, возможно, отсутствие аудиторной потребности на большие текстовые форматы.

Огромный вклад в сохранение и развитие родных языков, национальной культуры, традиций, в укрепление межнациональных отношений вносят республиканские национальные газеты. На страницах изданий «Эрзянь правда», «Мокшень правда», «Юлдаш» («Спутник»), республиканской общественно-политической газеты «Известия Мордовии» элементы художественного перевода частично прослеживаются только при переводе информации социально-значимого характера с русского языка на мордовские и наоборот. Предполагаем, что «основные причины создавшегося положения кроются в отсутствии должного интереса государственных структур к литературе и подготовке кадров профессиональных переводчиков с языков народов» [7]. Несмотря на это, в настоящее время печатные СМИ стремятся сохранить и развивать язык народа, пропагандируя ценности и достижения его культуры через каналы передачи информации, разнообразно показывая, что «для каждого этноса журналистика так или иначе является средством переосмысления различных национальных проблем, рычагом поиска» [10].

Отметим, что работа рассматривает лишь один из аспектов проблемы: динамику процессов переводческой эквивалентности в Мордовии в контексте литературы и печатных СМИ (конца XVIII – XX вв.). Исследования в этом направлении могут быть продолжены посредством изучения не только взаимосвязи перевода, литературы и СМИ, но и публикаций современного периода.

Не подвергали специальному исследованию и проблему проявления переводного текста в СМИ. Данная статья послужит частью будущего разнопланового изучения переводческого мастерства в республике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Ваганова Е.Н., Лаптева И.В. Мордовский диалектологический словарь как лингвистический, этнографический и фольклорный источник. *Финно-угорский мир*. 2024;16(3):284–297. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.016.2024.03.284-297>
2. Ваганова Е.Н., Лаптева И.В. The Mordovian Dialectological Dictionary as a Linguistic, Ethnographic and Folklore Source. *Finno-Ugric World*. 2024;16(3):284–297. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15507/2076-2577.016.2024.03.284-297>
2. Сааринен С. Хейкки Паасонен – выдающийся исследователь мордовских языков и культур. *Финно-угорский мир*. 2009;(1):32–35. URL: <https://csfu.mrsu.ru/arh/2009/1/32-35.pdf> (дата обращения: 20.08.2024).

- Saarinnen S. [Heikki Paasonen is an Outstanding Researcher of Mordovian Languages and Cultures]. *Finno-Ugric World*. 2009;(1):32–35. (In Russ.) Available at: <https://csfu.mrsu.ru/arh/2009/1/32-35.pdf> (accessed 20.08.2024)
3. Поляков О.Е., Седова П.Е. Страницы истории развития мордовского языкознания (XVII – начало XXI в.). *Финно-угорский мир*. 2017;(4):46–55. URL: <https://csfu.mrsu.ru/arh/2017/4/46-55.pdf> (дата обращения: 20.08.2024).
Polyakov O.E., Sedova P.E. Pages of the History of Development of Mordovian Linguistics (XVII – Beginning of the XXI Century). *Finno-Ugric World*. 2017;(4):46–55. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://csfu.mrsu.ru/arh/2017/4/46-55.pdf> (accessed 20.08.2024).
4. Антонов Ю.Г., Шеянова С.В. Современная мордовская литература: синтез традиций и новаторства (на материале изданий 2016 г.). *Финно-угорский мир*. 2017;(2):20–29. URL: <https://csfu.mrsu.ru/arh/2017/2/20-29.pdf> (дата обращения: 20.08.2024).
Antonov Yu.G., Sheianova S.V. Modern Mordovian Literature: Synthesis of Traditions and Innovation (on the Material of the Editions of 2016). *Finno-Ugric World*. 2017;(2):20–29. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://csfu.mrsu.ru/arh/2017/2/20-29.pdf> (accessed 20.08.2024).
5. Каторова А.М. Пушкинское слово на мордовских языках: история публикаций, переводчики, варианты переводов. *Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия*. 2024;16(4):181–200. URL: <https://vestnikniign.ru/V-4-2024-st14> (дата обращения: 20.08.2024).
Katorova A.M. Pushkin's Word in the Mordovian Languages: Publication History, Translators, Translation Options. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2024;16(4):181–200. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://vestnikniign.ru/V-4-2024-st14> (accessed 20.08.2024).
6. Каторова А.М. Литературно-художественные журналы «Мокша» и «Сятко»: их история и роль в формировании словесного искусства мордовского народа. *Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия*. 2023;15(4):195–204. URL: <https://vestnikniign.ru/V-4-2023-st16> (дата обращения: 20.08.2024).
Katorova A.M. Literary and Art Magazines “Moksha” and “Syatko”: Their History and Role in the Formation of the Verbal Art of the Mordovian People. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2023;15(4):195–204. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://vestnikniign.ru/V-4-2023-st16> (accessed 20.08.2024).
7. Каторова А.М. Художественные переводы и их роль в диалоге литератур народов России на современном этапе развития. *Oriental Studies*. 2019;12(3):552–560. <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2019-43-3-552-560>
Katorova A.M. The Present-Day Communication between Russia's National Literatures: Literary Translations and Their Impact. *Oriental Studies*. 2019;12(3):552–560. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2019-43-3-552-560>
8. Пыреськина Е.М. Перевод как межъязыковая единица (на примере медиатекстов Республики Мордовия). *Вестник Марийского государственного университета*. 2021;15(1):105–110. EDN: **KJJQPI**
Pyreskina E.M. Translation as an Interlanguage Unit (on the Example of Media Texts of the Republic of Mordovia). *Bulletin of the Mari State University*. 2021;15(1):105–110. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: **KJJQPI**
9. Пивкина С.В., Пыреськина Е.М. СМИ в парадигме популяризации языка этноса. *Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия*. 2022;(1):176–179. EDN: **SDTYKI**
Pivkina S.V., Pyreskina E.M. Mass Media in the Paradigm of Popularization of the Language of the Ethnos. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2022;(1):176–179. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: **SDTYKI**
10. Пакшина И.А., Маскаева Е.Н. Этноязыки в медиапространстве Республики Мордовия. *Финно-угорский мир*. 2024;16(3):334–347. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.016.2024.03.334-347>
Pakshina I.A., Maskayeva E.N. Ethnolanguages in the Media Space of the Republic of Mordovia. *Finno-Ugric World*. 2024;16(3):334–347. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15507/2076-2577.016.2024.03.334-347>
11. Агафонова Н.А. «Мордовский этнографический сборник» А. А. Шахматова как источник изучения эрзянских диалектов. *Финно-угорский мир*. 2016;(1):12–18. URL: <https://csfu.mrsu.ru/arh/2016/1/12-18.pdf> (дата обращения: 20.08.2024).
Agafonova N.A. [“Mordovian Ethnographic Collection” by A. A. Shakhmatov as a Source of Study of Erzya Dialects]. *Finno-Ugric World*. 2016;(1):12–18. (In Russ.) Available at: <https://csfu.mrsu.ru/arh/2016/1/12-18.pdf> (accessed 20.08.2024).
12. Шахов П.С., Тельминов В.Г., Zubov I.V. Исследования Хейкки Паасонена по мордовским языкам и фольклору: «О строе стиха мордовских народных песен» (перевод с немецкого языка, I часть). *Вестник музыкальной науки*. 2023;11(2):138–162. <https://doi.org/10.24412/2308-1031-2023-2-138-162>
Shakhov P.S., Telminov V.G., Zubov I.V. Heikki Paasonen's Studies in Mordvin Languages and Folklore: “On the Verse Structure of the Mordovian Folk Songs” (Translation from German, First Part). *Journal of Musical Science*. 2023;11(2):138–162. (In Russ., abstract. in Eng.) <https://doi.org/10.24412/2308-1031-2023-2-138-162>
13. Хакамиэс П. Изучение мордовского фольклора в Финляндии. *Вестник Мордовского университета*. 1995;(1):16–20. URL: <https://clck.ru/3GKQxA> (дата обращения: 20.08.2024).

Hakamies P. [The Study of Mordovian Folklore in Finland]. *Vestnik Mordovskogo universiteta*. 1995;(1):16–20. (In Russ.) Available at: <https://elck.ru/3GKQxA> (accessed 20.08.2024).

14. Каторова А.М. Мордовская литература как явление культуры в современном финно-угорском мире. *Центр и периферия*. 2020;15(3):42–47. EDN: QOZFDO
Katorova A.M. [Mordovian Literature as a Cultural Phenomenon in the Modern Finno-Ugric]. *Center and Periphery*. 2020;15(3):42–47. (In Russ.) EDN: QOZFDO

Информация об авторах:

Пырескина Елена Михайловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики МГУ им. Н. П. Огарёва (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4371-7450>, SPIN-код: 9405-9602, pireskina.elena@yandex.ru

Пивкина Светлана Васильевна, кандидат филологических наук, преподаватель кафедры журналистики МГУ им. Н. П. Огарёва (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-5221-0017>, SPIN-код: 4559-2441, sve-pivkina@yandex.ru

Дементьева Ксения Владимировна, доктор филологических наук, заведующий кафедрой журналистики МГУ им. Н. П. Огарёва, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6484-9594>, SPIN-код: 9365-4480, dementievakv@gmail.com

Заявленный вклад авторов:

Е. М. Пырескина – формулирование идеи исследования, целей и задач; создание и подготовка рукописи: написание черновика рукописи, включая его перевод на иностранный язык; контроль, лидерство и наставничество в процессе планирования и проведения исследования.

С. В. Пивкина – разработка методологии исследования; осуществление научно-исследовательского процесса, включая сбор данных.

К. В. Дементьева – создание и подготовка рукописи: критический анализ черновика рукописи, внесение замечаний и исправлений членами исследовательской группы, в том числе на этапах до и после публикации.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Поступила 22.09.2024; одобрена после рецензирования 19.11.2024; принята к публикации 27.11.2024.

Information about the authors:

Elena M. Pyreskina, Cand.Sci. (Philol.), Associate Professor of the Department of Journalism, National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4371-7450>, SPIN-code: 9405-9602, pireskina.elena@yandex.ru

Svetlana V. Pivkina, Cand.Sci. (Philol.), Lecturer, Department of Journalism, National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-5221-0017>, SPIN-code: 4559-2441, sve-pivkina@yandex.ru

Kseniya V. Dementieva, Dr.Sci. (Philol.), Head of the Department of Journalism, National Research Mordovia State University, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6484-9594>, SPIN-code: 9365-4480, dementievakv@gmail.com

Authors' contribution:

Е. М. Пырескина – ideas; formulation or evolution of overarching research goals and aims; preparation and creation of the published work, specifically writing the initial draft (including substantive translation); oversight and leadership responsibility for the research activity planning and execution, including mentorship external to the core team.

С. В. Пивкина – development of methodology; conducting a research and investigation process, specifically performing the data.

К. В. Дементьева – preparation and creation of the published work by those from the original research group, specifically critical review, commentary or revision – including pre- or post-publication stages.

All authors have read and approved the final manuscript.

Submitted 22.09.2024; revised 19.11.2024; accepted 27.11.2024.